

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ

С.В. Мастерских

Тюменский государственный университет

В данной статье анализируются способы выражения паремиологического фонда концептов «желание» и «труд» в сопоставительном плане на материале глаголов русского и английского языков. Методика изучения культурных концептов в языке представляет собой систему исследовательских процедур, направленных на освещение различных сторон концепта, а именно его смыслового потенциала.

Концепт можно представить как «...этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически и фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия, образ и оценку» [4, С. 29]. Собственно лингвистическое исследование концепта осуществляется с помощью анализа лексических и фразеологических единиц из словарей, сборников пословиц и афоризмов, текстов художественной литературы.

Труд как «целенаправленная деятельность, требующая физического или умственного напряжения, осуществляемая не для удовольствия, предполагающая получение денег», понятие «трудиться» противопоставляется понятию «играть» (деятельность, осуществляемая только для удовольствия), отсюда – пресуппозиция необходимости труда, и как следствие этого – вариативное представление *волеизъявления* в связи с выполняемой работой [3, С. 9].

Человек трудится по принуждению (внешнему или внутреннему), напряжённо, умело, проявляя старательность, упорство, терпение. Лень предполагает не только нежелание трудиться ("*Хочется есть, да не хочется лезть*"), но и удовольствие от праздного времяпрепровождения, пассивность как отрицательная черта характера, а также сопутствующие процессы (слоняться без дела, заниматься пустяками, откладывать дела на потом, медлить): Ср. рус. *И хочется, и колется, и мама не велит*, англ. *I wish I may (or might); All cats love fish but fear to wet their paws; The cat would eat fish and would not wet her feet. {I love it so, but mother says no}*.

Этнокультурные различия в представленном отношении субъекта к труду сводятся не к наличию или отсутствию определенных признаков, а к своеобразной признаковой комбинации [3 С. 9]. Нами было выделено следующее.

1) Желание или безразличие к трудовой деятельности носит характер социально значимой ситуации, где может даваться оценка, и выступает в форме морального качества личности [1, С. 17]:

– *Дело мастера боится. Хотеньем побеждён, огнём распалён. Хотенье найдёт причину* Ср. англ. Where there's a will, there's a way. Где хотенье, там уменье. *На охочего рабочего дело найдется* [2, С. 424].

– *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.* Ср. англ. – You cannot pull a fish out of a pond without labour. A cat in gloves catches no mice – *В перчатках кошка мышей не ловит.* Ср. рус. *Под лежащий камень вода не течёт; Не потопает, не полопает* [2, С. 526].

– *First catch your hare, then cook him* – *Сначала поймай зайца, потом приготовь его. Не убив медведя, шкуры не делят* (One does not divide the bear's skin without killing the bear).

– Хотеть – значит уметь. Хотенье – половина уменья; Хочу – половина могу. Хочу, так чего не смогу? [2, С. 420].

– *Хотелось, да хотенье не велело; Хочется, да не можется. На хотенье есть терпение; Живи не как хочется, а как бог велит (а как можется); Ярко желают, да руки поджимают* [2, С. 518]. *На одном гвозде всего не повесишь; В одну руку всего не загребешь; Хотелось бы так, а коли шест берега не хватит, можно и иначе; Разум сягает, да воля не владет; И близок локоть, да не укусишь; Выше себя не вырастешь* [2, С. 520].

«Так как вы не можете делать все, что хотите, то желайте только то, что можете делать» (П. Теренций). If we can't as we would, we must do as we can. – Дословн. перев. – Если не можем как хотели бы, надо делать как можем.

Отдельно выделяются паремии по отношению русского человека к воле:

– показано своеволие русского человека: *Никто мне не указ. Вольный казак.* Тот, кто хочет подчеркнуть свою безраздельную власть над чем-л., говорит: *Как захочу, так и сделаю; Ничего нельзя, а все можно; Как хочу, так и ворочу (так и кручу, молочу и пр.); Хочу с кашей ем, хочу масло пахтаю* [2, С. 526-527].

– одобрительное отношение к воле: *Вольность всего лучше (дороже); Воля – свой бог. Куда хочешь, туда и скачешь; Хоть хвойку жую, да на воле сижу; Хоть с голоду пухнем, да на воле живем* [2, С. 525- 526].

– отрицательное отношение к воле: *Своя волюшка доводит до горькой долюшки; Дай себе волю, заведет тебя в лихую долю; Волю дать – добра не видать; Воля и добра мужика портит; Воля губит, неволя изводит; Дураку воля, что умному доля: сам себя губит* [2, С. 526].

2) Воспитательная направленность при удовлетворении потребности субъекта:

– *Плохой солдат, который не надеется (не хочет) быть генералом.* Ср. англ. Every French soldier carries a marshal's baton in his knapsack. (Дословн. перев. – Каждый французский солдат несет в своем рюкзаке такую же дубинку, как и маршал). {It's a poor soldier that never wants to become a general}.

– If you want a thing well done, do it – Если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, делай его сам. Ср. “Свой глаз – алмаз”.

– *Хочешь жить - умеешь вертеться.* Ср. англ. If you can't ride two horses at once, you shouldn't be in the circus.

– *Не делай другому того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе.* Ср. англ. Do not do unto others what you would not have them do to yourself (Behave to others as you would have them behave to you).

– The wish is father to the thought – *Желание – отец мысли* (Мы легко верим тому, что совпадает с нашими желаниями).

– *Хочешь не хочешь, а иди* (а давай, а надо). *Волей-неволей, а ступай* [2, С. 521].

3) Дозирование желания (во временном и возрастном аспектах):

– All covet, all lose – Ср. рус. *Всего желать – всё потерять. Много желать – добра не видать. Много хватать – своё потерять; Много захочешь – последнее потеряешь* [2, С. 423]. Разг. рус. *Жадность фрейера сгубила.*

– *За двумя зайцами погонишься, всё потеряешь.*

– *Кто чужого желает, скоро своё потеряет. Не разевай роток на чужой платок* [2, С. 422].

– *По щучьему веленью, по моему хотенью* (Из русск. народ. Сказки “Емеля и щука” - Ср. англ.: By will of the pike (do as I like).

– *A bird in the hand is worse two in the bush; Ср. рус. Лучше синица в клетке, чем журавль в небе. Рубль да мой.*

– Нереальность осуществления желания, пустые мечты (Ср. англ. A willing horse): If wishes were horses – *Если бы желания были лошадьми, нищие бы ездили верхом.* If it's and an's were pots and pans. – «Если бы» да «кабы» были горшками да сковородами. Ср. рус. *Если бы да кабы во рту росли грибы.*

– *Обещать золотые горы* – Ср. англ. To promise mountains of gold. *Обещать луну* – Ср. англ. To promise the moon.

– Desires are nourished by delays – *Отсрочка питает желания* (Чем дольше мы ждём чего-н., тем сильнее наше желание).

– *Не хочу учиться, хочу жениться* (Д.Фонвизин “Недоросль”) – Ср. англ. I don't want to be learning, I want to be married.

Идея прилежности связана в русском языке с умственным трудом, с учением (английское *diligent* не ассоциируется только с учением и предполагает постоянные, не разовые усилия). Носители русской культуры осуждают халтурную, небрежную работу. Человек «халтурит» означает, что «он не хочет делать качественно (работа выполняется попутно, и поэтому, небрежно), а мог бы», т.е. он желает работать добросовестно и старательно.

В английском языке на первый план выходит идея неумелого труда (осуждается дилетант и шарлатан, т.е. кто не умеет делать, а берётся). Следовательно, подчёркивается низкая результативность работы. Английское слово *businesslike* несёт положительную оценку, в то время как русское «деловой» имеет амбивалентную оценочную коннотацию, особенно в современной разговорной речи: «*Деловой какой!*». Отрицательная ассоциация данного признака вытекает из поведения человека, ставящего на первое место дела, а хорошие отношения с людьми в обществе – на второе. Признавая важность результата, носители русской культуры уделяют большое внимание процессу и особенно мотивации труда. Для жителей Западной Европы существенны утилитарные признаки результативности труда (работаем для себя и на себя), а для России, где в силу исторически сложившихся обстоятельств степень внешнего принуждения для трудящегося в России была в сравнении с другими странами очень высокой, важными являются этические признаки уважительного отношения к труду и трудящемуся человеку (не случайны этимологические ассоциации «труд – страдание», «работа – рабство»).

Анализ ряда словарных статей позволяет сделать вывод, что ценностные соотношения между русской и английской культурами можно представить в виде:

- положительной или отрицательной оценки отношения к труду;
- дидактической (воспитательной) направленности при удовлетворении потребности субъекта;
- дозирования желания (во временном, возрастном аспектах).

Сопоставление паремиологических единиц позволяет проследить универсальные и национально-культурные характеристики субъекта в английском и русском языках в соответствии со степенью удовлетворения чувственной потребности на основе таких концептов, как «желание» и «труд».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев С. Г. Этносемантика паремии: сопоставительный анализ метафоризированных показателей безприличия в русском и испанском языках // Языковая личность: культурные концепты: сб. трудов. – Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996, – С. 16-35.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 616 с.
3. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. трудов. – Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3-16.
4. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
5. Пословицы и поговорки английского языка / под ред. И. Х. Дворецкого. – М., 2005. – 66 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОРТФЕЛЯ В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДА

О.Х. Мирошникова

Южный федеральный университет

Технология языкового портфеля применяется в системе иноязычной подготовки будущих специалистов в высшей школе с конца 1990-х – начала 2000-х годов. Языковой портфель был задуман как инструмент европейской языковой политики, предназначенный для развития мультилингвизма, поликультурности и обеспечения академической и социальной мобильности в рамках формирующегося общеевропейского пространства высшего образования. Проект разрабатывался под эгидой Совета Европы с 1993 года и апробировался в европейских странах в виде пилотных проектов, в том числе в России в 1998-2003 гг.

Важной вехой, обеспечивающей Европейскому Языковому Портфелю (ЕЯП) статус образовательной технологии, стала разработка в 1989-1996 гг. экспертами стран Совета Европы программного документа «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение. Обучение. Оценка» [12], являющегося основой для стандартизации оценки уровня иноязычных компетенций обучающихся. В 2003 году документ был переведен на русский язык специалистами Московского государственного лингвистического университета, а в 2005 году в МГЛУ была осуществлена адаптация технологии Европейского языко-